

Син Юэ была вне себя от ярости!

В звукозаписывающей студии, и без того крошечной, было не протолкнуться: наставленные повсюду приборы съедали всё свободное пространство, так что даже двоим развернуться было целым испытанием. В углу уютилась полутораметровая кушетка, и всё это вместе создавало давящую, почти удушливую атмосферу.

И всё же именно здесь Син Юэ чувствовала себя спокойнее всего. Она была до предела измотана стрессом и лишь после долгих споров с руководством добилась, чтобы студию оборудовали по её вкусу.

Бо Усюэ, не зная, куда деть свой хвост, с досадой обернула его ногами и, нахмурившись, воскликнула:

— Ты пошла с Бу Яо в отель, потому что у тебя аллергия на напальчник? А потом ещё и целовала её ступни? И самое возмутительное: она прямо сказала, что просто играет с тобой, как с рыбой на крючке, а ты в ответ принялась извиняться?

Любой из этих фактов поверг бы её в шок. В былые времена Бу Яо мастерски умела унижать людей — именно это, в конце концов, и стало причиной их развода.

Что вообще происходит? Теперь Син Юэ превратилась в мазохистку? Десять лет назад она не выдержала и дня, а спустя десятилетие вдруг полюбила такое обращение? Да Син Юэ просто какая-то законченная мазохистка!

Син Юэ сидела в кресле, запрокинув голову и тяжело вздыхая. Она сняла очки и вертела их в руках:

— Повторяю ещё раз: тот врач заподозрил, что я совращаю несовершеннолетнюю. Чтобы избежать лишних проблем, мне пришлось поцеловать её ступни, чтобы она показала свой змеиный хвост. Ты вообще понимаешь причинно-следственную связь? Понимаешь или нет!

От этих слов у Син Юэ даже уши горели. Она сама была в шоке от абсурдности ситуации. Кто же виноват, что у Бу Яо такие заскоки? Она сама — жертва обстоятельств!

Бо Усюэ, приверженка стиля готик-лоли, сегодня была в мрачном наряде: чёрно-красная пышная юбка не позволяла ей присесть ни на одно кресло.

— А как насчёт извинений? Она прямо призналась, что использует тебя, унизила так, что только что не назвала тебя своей собачкой, а ты в ответ бросилась её обнимать? Ц-ц-ц... Учитель Син, какая же вы мастерица лизать сапоги. Никогда бы не подумала, что вы на такое способны.

Не стоит винить Бо Усюэ за острый язык — она была второй жертвой, которая сполна хлебнула

горя в браке Син Юэ.

Жена с ужасным характером, которая вечно помыкает, избалованная жена, которая даже обувь сама надеть не может, жена-приведа, которой в томатный суп нужно ровно три грамма сахара, жена-тиран, запрещающая спать на кровати, жена-зануда, требующая возвращаться домой строго к восьми.

Син Юэ тогда скрывала всё это. Она постоянно выливала на подругу океаны жалоб, и та вместе с ней проклинала Бу Яо.

Син Юэ отстегнула белый кринолин под юбкой Бо Усюэ, аккуратно сложила его и отложила в сторону.

Это чувство... оно было таким, будто Бу Яо сейчас заигрывала с ней.

Син Юэ смотрела на пышный подол, который никак не хотел лежать красиво, и похлопала по ткани:

— Нельзя было просто снять эту конструкцию?

Она взяла платье и снова накрыла им глаза Бо Усюэ. У этой подруги была странная болезнь: стоило ей увидеть собственную змеиную голову, как она тут же впадала в самолюбование, превращаясь в нарцисса, не в силах оторвать взгляд от красоты своей зелёной головы питона.

Из-под юбки показалась змеиная голова. Бо Усюэ прошипела:

— Ещё чего! Это твоя первая авторская песня, я должна следить за процессом в реальном времени.

— Тебе стоит поменьше шлаться в мою студию, мне приходится постоянно двигать мебель ради тебя. Напишешь текст — скинешь на почту, — недовольно проворчала Син Юэ.

Вместе с головой из-под ткани выбрался и змеиный хвост. Бо Усюэ забралась на полутораметровую кровать — наконец-то нашлось место, где можно вытянуться.

Самым страшным было то, что даже если Бу Яо притворялась, Син Юэ не могла ей отказать. Это пугало.

Вскоре из-под подола показался змеино-зелёный хвост, покрытый узорами, напоминающими мох и камни. Выглядел он холодным и мрачным.

Если дебютная песня Син Юэ провалится, вернуться к каверам будет непросто — конкуренция среди интернет-звезд огромна. Кто знает, останутся ли фанаты, если она решит пойти

проторенной дорожкой.

Бо Усюэ приподняла юбку:

— Ты вообще понимаешь, как это звучит?

В отражении воды красовалась огромная змеиная голова цвета морской волны. Какая красота! Красота, которой плевать на мнение окружающих!

Она заворуженно склонила голову, лизнула языком собственное отражение, и когда чувствительные рецепторы коснулись водной глади, сердце пронзила острая стрела. Взгляд стал ещё более безумным.

— Я сама не хочу этого, — Син Юэ отодвинула пульт, пытаюсь освободить место для юбки Бо Усюэ, — но она... как только она начинает плакать, я просто...

Син Юэ:

— ...

На самом деле, главная причина визита Бо Усюэ была другой. Она забралась на прикроватную тумбочку, собираясь выпить воды, но вдруг её зрачки расширились от ужаса.

Син Юэ завернула её в одежду и принялась яростно тереть змеиную голову:

— Не смей устраивать приступы здесь, иди в свою комнату!

Нарциссизм Бо Усюэ был опасен: она могла часами любоваться собой, и зрелище это было слишком откровенным — смотреть на такое Син Юэ не желала.

Змея, наконец, скрылась под одеждой, черты лица начали проступать, возвращаясь к человеческому облику. Взгляд Бо Усюэ прояснился, и она наконец вспомнила, зачем пришла.

— Когда ты собираешься снова пойти к доктору Тань? — она пришла, потому что переживала из-за разговоров о гипнозе. Ей не терпелось обсудить это лично, а не через сообщения в WeChat.

Син Юэ уже много лет не показывала хвост. Это как с ногами: если долго ими не пользоваться, мышцы атрофируются. Хвост Син Юэ почти омертвел.

Ситуация была критической, но Син Юэ относилась к ней спустя рукава. Даже приборы не могли уловить нервные импульсы в хвосте. Бо Усюэ боялась, что если не начать лечение, Син Юэ станет инвалидом.

— Усюэ, ты правда думаешь, что гипнотерапевт поможет? — вспомнив визит в больницу, Син Юэ поморщилась. — Та женщина смотрела на меня так, будто собиралась препарировать. Не похоже, что она собиралась меня лечить.

К тому же процесс был мучительным — она словно заново проживала своё детство, и повторять этот опыт не хотелось.

Бо Усюэ знала то, чего не знали другие. Они выросли вместе, и детство Син Юэ было сущим адом.

Но пускать всё на самотёк было нельзя. Через несколько лет Син Юэ не сможет ходить, и к сорока годам её ждёт инвалидное кресло.

— Просто попробуй, — Бо Усюэ отбросила дурашливый тон, став серьёзной. — Говорят, Тань Сянэ очень сильный специалист. Ты старше меня, я не хочу, чтобы ты умерла раньше времени, изводя себя таким образом.

Син Юэ щелкнула её по лбу:

— Хорошо, хорошо, хватит ныть. Иди домой, не мешай работать.

Добившись своего, Бо Усюэ поспешно ретировалась, но на прощание не забыла спросить:

— Так ты собираешься сходить с Бу Яо или нет?

Даже после стольких лет дружбы она не понимала, что творится в голове у Син Юэ.

Она думала, что Син Юэ не любит Бу Яо, но они поженились по расчёту. Думала, что Син Юэ безумно влюблена, но они развелись. Думала, что Син Юэ разбита горем, но та вскоре нашла новую девушку. И когда она решила, что чувства окончательно остыли, они снова оказались втянуты в эти отношения.

Син Юэ колебалась, не зная, как объяснить:

— Секс — это не любовь. Можешь считать, что я была под таким сильным давлением, что появление Бу Яо просто сбило меня с толку. Её запах... я немного потеряла голову.

Проще говоря: любви нет, сходить с ней она не хочет, это была случайная связь, от которой она не смогла отказаться, но больше такого не повторится.

Десять лет назад их брак был спонтанным — её привлекла лишь внешность Бу Яо, никакой эмоциональной базы не было. После свадьбы жизнь превратилась в хаос, и времени на чувства не осталось.

Бо Усюэ, натура более наивная, привыкла жить по указке родителей: какую школу выбрать, чем интересоваться, на кого учиться, на ком жениться...

У неё не было права выбора, поэтому простые человеческие отношения казались ей сложной головоломкой.

— Я поняла, — кивнула Бо Усюэ с важным видом. — Ты просто играешь с телом Бу Яо.

— ...

Син Юэ опешила, но внезапно спросила в ответ:

— А как ты думаешь, я нравлюсь Бу Яо? Если она приблизилась ко мне сейчас, потому что любит и хочет восстановить брак, тогда я признаю твой приговор.

Син Юэ сама не могла найти ответ. Бу Яо часто её унижала, а разве это способ выразить любовь?

К тому же слова Бу Яо до сих пор звенели у неё в ушах:

— Две маленькие змейки не могут быть вместе!

Она тогда подумала: может, Бу Яо и не любит женщин, просто она ещё слишком молода и не разобралась в себе.

Бо Усюэ приснула со смеху:

— Ха-ха-ха, мечтать не вредно! Бу Яо — наследница семьи Бу. Какая женщина может её заинтересовать? Скорее, она просто мстит тебе.

Син Юэ приняла эти слова близко к сердцу.

Действительно, Бу Яо — любимица судьбы. У семьи Бу нет ничего, чего они не могли бы получить. В их семье даже родители и дед считались с мнением Бу Яо.

С чего бы принцессе, выросшей в таких условиях, интересоваться обычной девушкой?

Иногда Син Юэ даже насмешливо завидовала ей...

Син Юэ закончила запись, когда уже стемнело. Дождавшись, пока сотрудники разойдутся, она ещё три часа потратила на репетицию текста, написанного Бо Усюэ.

Машину она сегодня не брала, а метро в это время уже могло закрыться, поэтому решила поймать такси.

Син Юэ стояла у входа в компанию, когда перед ней остановился автомобиль. Человека за рулём она узнала мгновенно, хотя не видела его много лет.

— Мисс Син, давно не виделись.

Дядя Ли вышел из машины и привычным жестом открыл для неё заднюю дверь.

В салоне сидела женщина в чёрном платье с открытыми плечами и высоким разрезом на бедре. Её кожа, белая, словно фарфор, терялась в ночной темноте, окутанная тайной. Рыжие вьющиеся волосы водопадом ниспадали на плечи. Она была холодной и прекрасной, как произведение искусства, от одного взгляда на неё перехватывало дыхание.

Бу Яо была ниже ростом, но её ноги казались бесконечными.

Она так её ненавидела!

<http://bllate.org/book/21419/2187313>